

БАРАНОВ Даниил Александрович,

Старший преподаватель кафедры публичного права,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: dann89818061715@yandex.ru

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ОСПАРИВАНИЯ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается судебный порядок оспаривания права на высшее образование в российской правовой системе в условиях цифровой трансформации общества. Произведён анализ современных вызовов, отражающих влияние цифровизации на доступ к высшему образованию, включая вопросы приёма, контрактного обучения, целевого обучения и ответственности вузов. Исследуются статистические данные о судебных спорах в образовательной сфере, а также нормативно-правовая база, включая федеральные законы, подзаконные акты и конкретные статьи. Особое внимание уделяется нормам Федерального закона «О образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 ФЗ (далее – «Федеральный закон № 273 ФЗ») и Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125 ФЗ (далее – «Федеральный закон № 125 ФЗ»), а также подзаконным нормативным актам, регулирующим приём и обжалование нормативных актов образовательных органов.

Проанализированы пробелы в правовом регулировании, а также судебная практика, в том числе практика Верховного Суда РФ и органов надзора. Исходя из выявленных проблем, предложены рекомендации по совершенствованию законодательной базы и практики, включая усиление прозрачности цифровых приёмных процедур, развитие электронных административных механизмов обжалования и ужесточение ответственности за нарушения.

Ключевые слова: высшее образование, судебный порядок, оспаривание, цифровая трансформация, нормативно-правовое регулирование, образовательное право.

BARANOV Daniil Alexandrovich,

Lecturer at the Department of Public Law,
St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

JUDICIAL PROCEDURE FOR CHALLENGING THE RIGHT TO HIGHER EDUCATION DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Annotation. This article examines the judicial process for challenging the right to higher education in the Russian legal system in the context of the digital transformation of society. It analyzes current challenges reflecting the impact of digitalization on access to higher education, including issues of admission, contractual training, targeted training, and university liability. It examines statistical data on educational litigation, as well as the regulatory framework, including federal laws, regulations, and specific articles. Particular attention is paid to the provisions of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012, No. 273-FZ (hereinafter referred to as “Federal Law No. 273-FZ”) and the Federal Law “On Higher and Postgraduate Professional Education” dated August 22, 1996, No. 125-FZ (hereinafter referred to as “Federal Law No. 125-FZ”), as well as bylaws governing the admission and appeal of regulatory acts of educational authorities.

Gaps in legal regulation, as well as judicial practice, including the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and supervisory authorities, are analyzed. Based on the identified problems, recommendations are proposed for improving the legislative framework and practice, including increasing the transparency of digital admissions procedures, developing electronic administrative appeal mechanisms, and increasing penalties for violations.

Key words: *higher education, judicial procedure, contestation, digital transformation, legal regulation, educational law.*

Введение

В современном обществе, переживающем динамичную цифровую трансформацию, вопросы доступа к высшему образованию и возможности его оспаривания через суд становятся всё более актуальными. Введение электронных приёмных систем, дистанционных вступительных испытаний и цифровых контрактов неизбежно трансформирует способы реализации права граждан на высшее образование. При этом судебный порядок защиты этого права – ключевой механизм, обеспечивающий реальную возможность обжалования неправомерных отказов, ограничений или нарушений в образовательной сфере. Общая картина включает усиление государственного регулирования, активизацию надзорной роли государственных органов, рост административной и судебной практики, но также выявляет недостатки существующей правовой модели.

Право на образование, в том числе на высшее, гарантируется Конституцией Российской Федерации (статья 43) и конкретизируется в федеральном законодательстве [1]. Законодательной основой является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, статья 5 которого прямо закрепляет право каждого на образование и государственные гарантии этого права [2].

Важно отметить, что в статье 69 того же закона определены цели высшего образования и принципы государственного регулирования.

Кроме того, Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ регулирует правовые отношения, связанные с приёмом, обучением, присвоением степеней и степеней, а также участие вузов в административных и судебных процессах [3].

С переходом к цифровизации системы образования возникают новые юридические вызовы: электронные каналы приёма, автоматизация конкурсных процедур, возможность мошенничества при подаче документов, вопросы контрактного обучения и целевых квот. Эти изменения делают актуальным анализ правоприменения судебных механизмов, поскольку традиционные формы защиты могут оказаться недостаточно гибкими или медленными в цифровом контексте.

Материалы и методы исследований

С точки зрения судебной практики, Верховный Суд РФ уже сталкивается с делами, касающимися оспаривания нормативных актов образовательной отрасли. Согласно обзору практики Верховного Суда по делам, связанным с реализацией Федерального закона № 273 ФЗ, суды рассматривают широкий спектр споров: оспаривание решений приёма, нормативных актов вузов, целевого обучения и штрафов за нарушение обязательств. Анализ правоведов подтверждает, что судебный контроль играет важную роль в обеспечении прав обучающихся, но при этом существуют значительные сложности, особенно в части доступа к правосудию и равной защиты прав в разных субъектах Федерации.

Важнейшим нормативно-правовым актом в данном контексте является Федеральный закон № 273 ФЗ. В нём содержится не только декларация прав и гарантий, но и процедурные нормы. Например, статья 55 устанавливает, что порядок приёма на обучение по образовательным программам высшего образования, перечень вступительных испытаний, а также категории граждан, поступающих на конкурсной основе, определяются федеральным органом исполнительной власти, реализующим функции нормативного регулирования [2]. Однако данное распределение полномочий оставляет вузам значительное пространство для манёвра при формировании локальных правил приёма, что может порождать юридическую неравномерность и повышать риски неправомерных решений, особенно в цифровом формате.

Подзаконная нормативная база включает приказы Министерства науки и высшего образования, акты Рособразования (Рособрнадзора), а также локальные акты вузов — уставы, приёмные положения и внутренние регламенты. По данным на начало 2000-х, в системе регулирования высшего образования действовало более 50 нормативных актов Правительства РФ и более 80 актов министерств и ведомств. Эта нормативная сложность в сочетании с цифровыми преобразованиями создаёт предпосылки для правовой неопределённости и спорных ситуаций, когда абитуриенты или студенты вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав [4].

При подаче административных исков оспаривание нормативных актов образовательных органов регулируется Кодексом административного судопроизводства РФ (КАС РФ) и очень важна роль судебного контроля над нормативными актами. Согласно пунктам 4 и 5 статьи 38 КАС РФ (положения закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ), в качестве ответчика может выступать орган власти, принявший оспариваемый акт [5].

Это положение теоретически позволяет абитуриенту или студенту оспорить локальное положение вуза, но на практике препятствия заключаются в доказательстве того, что данный акт действительно наносит ему ущерб, а также в процессуальных сложностях, таких как необходимость участия должностных лиц и обеспечение явки.

Результаты и обсуждения

Критически важно отметить, что при цифровой трансформации вузов и приема многие процессы переходят в электронный формат, и электронные нормативные акты (регламенты, положение о приеме, правила контрактного обучения) могут создаваться и публиковаться только в цифровых системах. Это усиливает проблему обжалования: лица, пострадавшие от неправомερных решений, могут не иметь физического экземпляра акта, либо не осознавать, что именно тот или иной элемент приводит к нарушению их прав. В этих условиях судебный порядок должен эволюционировать, чтобы учитывать специфику цифровых нормативных актов и электронных приемных систем.

Судебная практика подтверждает наличие разнообразия споров. Например, в деле о целевом обучении Конституционный суд РФ рассматривал запрос районного суда относительно конституционности части 6 статьи 71 Федерального закона № 273 ФЗ и положений Положения о целевом обучении. Суд постановил отказать в проверке, несмотря на претензии о чрезмерных штрафах за нарушение обязательств. Это показывает, что даже ключевые нормы, которые напрямую связаны с реализацией права на высшее образование, не всегда корректно трактуются или пересматриваются в судебном порядке, особенно когда речь идет о цифровых договорах и целевых обучениях [10].

При этом стоит отметить, что у надзорных органов существует регламентированная судебная практика. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) публикует свою судебную практику, в том числе решения по оспариванию нормативных актов, что

создаёт значимую прецедентную базу. Тем не менее на практике доступ к таким материалам для абитуриентов и студентов может быть ограничен, что уменьшает их способность эффективно готовить и предъявлять судебные иски [7].

Цифровая трансформация образовательных отношений оказывает дополнительное давление на нормативную систему: электронные приёмы, цифровые платформы, автоматизированные рейтинговые системы конкурсов вступают в противоречие с традиционными правовыми механизмами, которые были разработаны для бумажных или смешанных режимов. Это особенно заметно в вопросах приёма. Например, апелляции на результаты вступительных испытаний (включая ЕГЭ) в вузах формально регулируются внутренними правилами учреждений, но могут зависеть от локальных положений, публикации оценок в электронных форматах, наличия системы электронных жалоб и сроков обжалования, установленных вузом. При этом обжалование часто осуществляется сначала по внутренней процедуре апелляции, а затем — судебным порядком, что удлинняет процесс и может снижать шансы на успех [8].

Дополнительно в цифровом контексте возрастает риск недостоверности или фальсификации данных: технические сбои, ошибки при загрузке документов, манипуляции с электронными системами могут привести к отказу абитуриенту или к неправомерному начислению баллов. Именно поэтому судебный контроль должен быть усилен, а законодательство — дополнено нормами, прямо регулирующими электронные вступительные системы и цифровые нормативные акты вузов.

Однако существующие нормы не всегда обеспечивают такую защиту. Например, несмотря на наличие статьи 55 Федерального закона № 273 ФЗ, определяющей полномочия федерального органа в регулировании приёма, закон не обязывает высшие учебные заведения приводить свои локальные правила в соответствие с цифровыми стандартами обеспечения прозрачности и доступности. Кроме того, Федеральный закон № 125 ФЗ, регулируя высшее образование, не содержит специальных положений о цифровых платформах приёма или об электронном обжаловании решений вузов, что создаёт нормативный вакуум в эпоху цифровизации [9].

С учётом вышеизложенного, необходимо предложить конкретные меры по совершенствованию правового регулирования. Во-первых, целесообразно внести изменения в Федеральный закон № 273 ФЗ и Федеральный закон № 125 ФЗ,

закрепив обязанность вузов публиковать свои локальные правила приёма и контрактов полностью в открытом электронном формате, с обеспечением возможности обжалования через электронные административные процедуры. Во-вторых, установить обязательный порядок публикации электронных нормативных актов (приёмных положений, правил контрактного и целевого обучения) таким образом, чтобы заинтересованные лица имели доступ к их версии, действовавшей на момент подачи заявления, с возможностью скачивания и архивирования. В-третьих, усилить судебный контроль, предусматривая ускоренные процедуры для дел, связанных с оспариванием решений электронных систем приёма, возможно введение специализированных административных палат или комиссий для таких споров. В-четвёртых, необходима образовательная деятельность – разъяснительная работа для абитуриентов и студентов, направленная на информирование их о праве обжалования, о порядке и сроках подачи жалоб, а также о способах использования электронных систем обжалования [6].

Выводы

Подводя итог, судебный порядок оспаривания права на высшее образование в период цифровой трансформации общества перестаёт быть второстепенным и становится центральным элементом системы защиты конституционных и законных прав граждан. Хотя нормативно-правовая база в значительной мере сформирована, цифровая реальность выявила серьёзные проблемы, которые уже приводят к спорам и судебным делам. Только последовательная модернизация законов, усиление контроля над цифровыми приемными платформами и развитие механизмов судебной защиты способны обеспечить равный и справедливый доступ к высшему образованию в цифровой эре.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Юридическая литература, 1993. – 48 с.
- [2] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 ФЗ (ред. от 05.05.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 1–115.
- [3] Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125 ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 3952–3971.

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) от 08.03.2015 № 21 ФЗ (ред. от 02.08.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 11. – Ст. 1501.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 11.07.2017 № 28 // Вестник Верховного Суда РФ. – 2017. – № 8. – С. 12.

[6] Александров А. Ю., Верещак С. Б., Иванова О. А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 10. – С. 73.

[7] Деманова С. В. Конституционное развитие права на получение бесплатного высшего образования в России // Экономика. Управление. Право. – 2009. – Вып. 9, № 2. – С. 64.

[8] Сошникова Т. А. Проблемы совершенствования законодательства об образовании в современной России // Юридические науки – Вестник МУИВ. – 2019. – № 2. – С. 36.

[9] Мархгейм М. В., Гаврилина Т. А. Конституционное право на высшее образование: советский вклад в гарантирование // Права человека: история, теория, практика. – Курск: Изд-во конференции, 2024. – С. 72.

[10] Судебная практика по оспариванию нормативных актов образовательных органов. – М.: Рособрнадзор, 2023. – URL: <https://obrnadzor.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2025).

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993 - M.: Legal literature, 1993. - 48 s.
- [2] Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273 FZ (as amended by 05.05.2023) //Sobr. legislation of the Russian Federation. – 2013. – № 1. - Art. 1-115.
- [3] Federal Law "On Higher and Postgraduate Professional Education" dated 22.08.1996 No. 125 FZ//Sobr. legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 34. - Art. 3952-3971.
- [4] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAS RF) dated 08.03.2015 No. 21 FZ (as amended on 02.08.2023) //Собр. legislation of the Russian Federation. – 2015. – № 11. - Art. 1501.
- [5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the Application by the Courts of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated 11.07.2017

No. 28//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2017. – № 8. – С. 12.

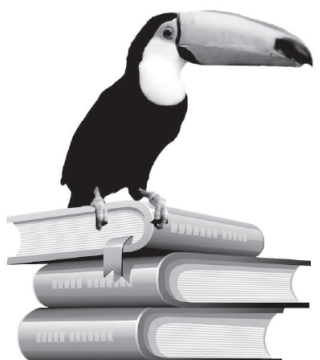
[6] Alexandrov A. Yu., Vereshchak S. B., Ivanova O. A. Digitalization of the Russian educational space in the context of guarantees of the constitutional right to education//Higher education in Russia. – 2019. – Т. 28, NO. 10. – С. 73.

[7] S. Demanova Constitutional development of the right to receive free higher education in Russia//Economics. Management. Right. – 2009. – Issue 9, No. 2. – С. 64.

[8] T. Soshnikova Problems of improving legislation on education in modern Russia//Legal sciences - Bulletin of MUIV. – 2019. – № 2. – С. 36.

[9] Markheim M.V., Gavrilina T.A. Constitutional right to higher education: Soviet contribution to guarantee//Human rights: history, theory, practice. - Kursk: Conference Publishing House, 2024. - С. 72.

[10] Judicial practice on challenging regulations of educational bodies. - М.: Rosobrnadzor, 2023. - URL: <https://obrnadzor.gov.ru> (access date: 17.11.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru